

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

"Человек обречен быть свободным"

Калинников Илья Владимирович

Студент

Ульяновский государственный технический университет, Строительный

факультет, Ульяновск, Россия

E-mail: ka_il@mail.ru

С середины XX века до наших дней одним из наиболее острых вопросов существования человека и цивилизации является вопрос о внутренней свободе человека. Современный этап развития общества характеризуется такими процессами, как массовая универсализация, глобализация, с одной стороны, с другой – становление нового человека, внешне более независимого и свободного. Эти трансформации во многом являются переломными, коренными, им свойственна высокая динамичность. Человек постоянно испытывает сковывающее влияние цивилизационных процессов, общественный контроль. Сплошь и рядом скрыто и явно от него требуют отказаться от свободы. За это ему сулят «облегчение жизни». Стремясь выйти из оков, человеку приходится совершать тяжелые усилия, чтобы трансформировать собственное Я, свой разум, свой внутренний мир. В попытке оставаться собой, человек чувствует мучительную необходимость свободы, поскольку именно она является корнем его индивидуальности, условием подлинной коммуникации.

Проблема свободы как проблема самосохранения человека занимает место одной из важных проблем в современной философской мысли. Еще философы-экзистенциалисты утверждали, что свобода выражает «истину человека», придает смысл человеческой жизни. Свобода – это нечто большее, чем отсутствие притеснения. Это не только «свобода от». Это «свобода для» – свобода стать «независимым» [3]. «Свобода для» – это риск, это безумие, это вызов, это далекий зов наших последних «вопрошаний», глубоко запрятанных в бездне нашего разума. Проблематика свободы продолжает тревожить нас, воплощаясь в различных пониманиях смысла и ценности жизни человека, целях общественного развития.

Человек, появляясь в мире, в качестве основного способа существования принимает приспособление к миру. К сожалению, близкая к «идеальному» приспособленность к условиям достигается лишь за счет отказа человека от своей личности. Это вытекает из того, что человек старается более или менее уподобиться образу, созданному обществом, культурой, вследствие чего может совсем потерять индивидуальность. Однако история человеческого освобождения и интеллектуального развития начинается, как отмечал Э. Фромм, с акта непослушания. Протестующий против поглощения общим, безликим, против подчинения чуждым ему образцам, пытаясь выйти из оков Ничто, человек ищет духовную опору для обретения надежды и утверждения своего бунта. И ему кажется, что при помощи разума он ее находит. Однако эта опора – «роза иллюзий», платой за которую, в конечном итоге, оказывается отречение от разума и признание абсурдности мира. Человек, преодолевая свое первоначальное единство с природой и обществом, находит такую опору для связи с этим миром, которая будет в большей мере выражать его индивидуальность и самобытность, в свободе.

Идеалом «человеческого состояния» по Камю является Сизиф, величие которому придает тот факт, что он знал о нескончаемости своего труда, но тем не менее стойко переносил ниспосланную ему кару и не думал просить богов о прощении. Поэтому Сизиф являлся свободным человеком, так как, сознательно подняв бунт против богов, он сам выбрал свою судьбу.

Невозможно найти действие без движущей силы, но из этого нельзя заключить, что движущая сила является причиной действия; она – составная часть действия. С точки зрения Ж.-П. Сартра, основным условием действия является свобода. Она не имеет сущности, не подчинена никакой логической необходимости. Свобода становится действием, и мы достигаем ее обычно через действие, организуемое ею вместе с мотивами, движущими силами, ценностями, которые оно содержит [1, 449]. Источником же всех ценностей и единственным судьей может быть только сам человек. В этой самодетерминации и выражается свобода человека, которую у него никто не может отнять и которая делает его подобным Богу.

Свободу можно трактовать не только как свободу действия, но и как свободу выбора либо свободу отношения к миру. Раб тоже может быть свободным, если осознает свое положение и невозможность его изменить. Обретение смысла и осознание несовершенства мира не делает человека счастливым, но это делает его свободным. «Человек не может быть то свободным, то рабом – он полностью и всегда свободен или его нет» [1, 452]. Любой человек, принимая решение и реализуя его, несет все возможные последствия своего деяния. Он свободен в выборе любой маски или роли.

Проявлением свободы личности является допущение ею самообмана. Характеризуя личность, некоторые философы утверждают, что она пребывает в самообмане. Ложь самому себе есть проявление свободы сознания. Обманывающий полностью владеет истиной, которую он скрывает, то есть самообман не воспринимается как данность, как ложь самому себе, он воспринимается как некий «порог», заступив за который мы допускаем разрушение нашей свободы. Получается, что самообман отсылает нас к свободе, последняя – к самообману, а он – к бытию сознания как условию его возможности. Как раз из этого бытия «для-себя» (то есть сознания) создается свобода, и она развита настолько насколько она имеет в бытии собственное ничто.

«Быть личностью, быть свободным есть не легкость, а трудность, бремя, которое человек должен нести», – утверждал Н.А. Бердяев. Никакого предначертанного пути у человечества, какого-либо закономерного, прогрессивного развития общества не существует. Выбирая путь для себя, приходится «действовать без надежды». Нет никаких гарантий, что наш путь и наш выбор будет поддержан в дальнейшем людьми, приходящими после нас [2, 144]. И свободный человек не будет искать поддержки и опоры в сильных устоях общества, он будет способен устоять сам.

Человек не свободный – бесформенная масса, которая может двигаться только за счет «внешней» силы. Способность к самостоятельному движению – к сознательному проявлению «внутренней» активности – требует больших затрат (и психических, и физических) со стороны человека. Именно такая активность коренится в свободе и характеризует именно человека как существо выбирающее, волящее, творящее.

Несмотря на поражения, в целом, свобода до сих пор всегда побеждала. Во имя ее много творцов, воинов, мыслителей, общественных деятелей и «обычных» людей пострадало, доказывая всем, что лучше свободы нет ничего. Эта цена – ее высшее

утверждение. Неужели эти страдания ее стоили? «Человек существует лишь настолько, насколько себя осуществляет» [1]. Исходя из всего описанного, несчастная судьба многих людей – следствие неделанного ими выбора, который подразумевает выбор мира «для себя», без которого нельзя прожить. Поэтому, они ни живые, ни мертвые. Жизнь оказывается бременем, бесцельным занятием, а дела – лишь средством защиты от мук бытия в царстве теней [3]. Человек, как оказалось, является сам свободой для себя и потому, пока он Человек, он обречен на свободу. Подводя итоги, можно сделать вывод, что без свободы человеческая жизнь не имеет ни смысла, ни достоинства, а это в ней самое главное. Без нее жизнь может вовсе не существовать.

Литература

1. Сартр Ж. П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии/ Пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. – М.: Республика, 2004 – 639 с. – (Мыслители XX века).
2. Сартр Ж. П. Тошнота: Роман; Стена: Новеллы: Пер. с фр. / Худож. Оформ. Б.Ф. Бублика. – Харьков: Фолио, 1998. – 399 с. – (Вершины. Мастера).
3. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя / пер. с англ. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. – 571, [5] с.- Philosophy.